

УДК: 339.5

JEL: F10

DOI: 10.31857/S2686673025030053

EDN: CKDBQY

США в мировом товарном импорте в середине третьего десятилетия XXI века

Л.Ф. Лебедева

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Scopus Author ID: 56808936800 РИНЦ ID: 625626

ORCID: 0000-0002-4464-2916

e-mail: l.lebedeva@iskran.ru

Резюме. В условиях трансформации международных экономических отношений и изменения мирохозяйственных связей Соединённые Штаты, оставаясь ведущим импортёром в мире, диверсифицируют торговые потоки, используя широкий набор ограничительных мер, меняя таким образом характер взаимосвязей США с другими странами, оказывая влияние на всю систему международных экономических отношений. Особое внимание уделено торговым отношениям Соединённых Штатов с Китаем, с акцентом на возможные последствия возросшей неопределённости их торговых отношений. В фокусе внимания – значение американского рынка для экспортёров других стран; последствия ограничений, введённых в период первого президентства Д. Трампа; их расширение в конце января – начале февраля 2025 года.

Ключевые слова: международная торговля, импорт, США, торговый баланс.

Для цитирования: Лебедева Л.Ф. США в мировом товарном импорте в середине третьего десятилетия XXI века. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2025; 55(3):63-71. DOI: 10.31857/S2686673025030053 EDN: CKDBQY

The United States in World Imports in the Mid-2020s

Liudmila F. Lebedeva

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 56808936800 РИНЦ ID: 625626

ORCID: 0000-0002-4464-2916 e-mail: l.lebedeva@iskran.ru

Abstract: The article focuses on the discussing the role of the United States in world merchandise imports amid the transformation of geopolitical and economic relations. Despite its vast variety of products, U.S. imports exceed three trillion U.S. dollars, including consumer goods, industrial supplies, equipment, as well as raw materials. The article contributes to the analysis of U.S. trade policy, highlighting the prospects of additional tariffs under President Donald Trump, elected in November 2024.

Keywords: international trade, imports, United States, trade balance.

For citation: Lebedeva, L.F. The United States in World Imports in the Mid-2020s. USA & Canada: Economics, Politics, Culture, 2025; 55(3):63–71.
DOI: 10.31857/S2686673025030053 EDN: CKDBQY

ВВЕДЕНИЕ

«В последнее десятилетие, особенно после пандемии COVID-19 и начала специальной военной операции, ускорилась трансформация системы международных отношений и прежних мирохозяйственных связей. Эта перестройка не будет быстрой». [1]. В период второго – начала третьего десятилетия динамика импорта по странам отличалась неравномерностью.

По данным Всемирной торговой организации (ВТО), рост товарного импорта США был в среднем выше мирового в 2010–2022 годах, а в 2022 году составил 6%, по сравнению с увеличением в мире на 3,2% [2].

Возрастание товарного импорта в США в 2022 году (на 6%) опережало наращивание экспорта товаров (4,1%). Этот процесс сопровождался ростом американского дефицита по торговле товарами до 1,18 трлн долл. в 2022 году (1,08 трлн долл. в 2021 году) и затем снижался в 2023 году до 1,06 трлн долл. [3]. По данным Бюро экономического анализа США, в 2023 году дефицит торгового баланса по товарам и услугам снизился на 177,8 млрд долл., по сравнению с предыдущим годом (951,2 млрд долл.), составив 773,4 млрд долл. [4]. При этом увеличение экспорта составило 3 053,4 млрд долл., а снижение импорта – 3 826,8 млрд долл.

На фоне увеличения дефицита торгового баланса Соединённых Штатов с Мексикой в 2023 году отмечено уменьшение дефицита торгового баланса США и Китая – в основном за счёт сокращения импорта из Китая. Трансформация кита́йско-американских торгово-экономических отношений происходит в условиях формирования новой конфигурации взаимодействия субъектов мирового хозяйства и становления новых центров финансово-экономического влияния. Последствия торгового взаимодействия США и Китая носят длительный характер и весьма ощутимы в мировой экономике и политике.

После спада в период пандемии коронавируса объём торговли между ними достиг почти 690 млрд долл., а в 2023 году сократился до 575 млрд долл., преимущественно благодаря снижению импорта из Китая.

ДИНАМИКА ОГРАНИЧЕНИЯ ИМПОРТА

Увеличение импорта в Соединённые Штаты опережало данный показатель по миру как в 2021, так и в 2022 году, а также в среднем в 2010–2022 годах (Табл.1).

С конца второго десятилетия текущего столетия (периода первого президентства Д. Трампа) в Соединённых Штатах использовался широкий спектр ограничительных мер в отношении товарного импорта [Duysterberg Th. 2019]. Но «в отличие от предшественников, возводивших протекционистские торговые барьеры на ранней стадии промышленного развития или в годы экономических потрясений, ад-

министрация Трампа инициировала повышение тарифов в период, когда показатели состояния экономики США выглядели достаточно благоприятными, а основным трендом в сфере внешнеэкономической деятельности стал курс на дальнейшую либерализацию торговли» [Дмитриев. 2020: 16]. «Импорт США из Китая <...> упал <...> в 2019 году (до 452,2 млрд долл.), тогда как в 2018 году (540,1 млрд долл.) он был на 16,6% выше показателя 2016 года и на 47,5% выше уровня 2010 года» [Феномен Трампа, 2020: 29]. В начале третьего десятилетия динамика импорта в США как товаров, так и услуг, отличалась неустойчивым характером.

Таблица 1

Изменения в мировом товарном импорте, %

Страны и регионы мира	2010–2022 годы	2021 год	2022 год
Мир	2,7	10,3	3,2
Северная Америка	3,3	12,5	6,0
Канада	2,4	8,6	6,2
США	3,3	12,5	6,0
Мексика	3,2	19,2	5,7
Южная и Центральная Америка, Карибы	2,1	25,6	4,2
Бразилия	1,7	24,7	1,8
Европа	1,8	8,5	5,2
ЕС	1,8	9,4	5,5
Африка	1,8	6,4	5,6
Азия	3,7	10,5	- 0,4
Китай	3,9	7,6	- 7,2
Индия	3,6	17,3	1,5
Япония	1,5	2,3	0,5

Источник: World Trade Statistical Review. (2023). WTO. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtsr_2023_e.htm (accessed 20.11.2024).

Увеличение товарного импорта в США в 2022 году (на 6,0%) опережало наращивание экспорта товаров (4,1%), это сопровождалось ростом американского дефицита по торговле товарами до 1,18 трлн долл. в 2022 году (при 1,08 трлн долл. в 2021 году) при последующем его снижении в 2023 году до 1,06 трлн долл. и при сокращении товарного импорта в 2023 году по сравнению с предыдущим годом (Табл. 2).

Как показано в таблице 2, в 2021 – 2023 годах после увеличения импорта товаров в 2022 году, в 2023 году наблюдалось его некоторое снижение. При сохранении тенденции наращивания экспорта услуг из США в 2021–2023 годах положительный баланс по торговле услугами в 2023 году превысил аналогичный показатель как в 2022, так и в 2021 году. Такому положению способствовало также сокращение дефицита общего торгового баланса США по товарам и услугам до 773 млрд долл. при снижении импорта до 3 826,8 млрд долл. и увеличении экспорта до 3 053,4 млрд долл. По ряду позиций наблюдалось сокращение товарного экспорта, в том числе промышленных поставок и материалов, природного газа, нефтепродуктов, а экспорт услуг увеличился на 74,2 млрд долл. в 2023 году.

Таблица 2

Динамика показателей внешней торговли США, млрд долл.

Показатели	2021 год	2022 год	2023 год
<i>Торговый баланс</i>			
Всего	- 841,6	- 951,2	- 773,4
Товары	- 1 083,5	- 1 183,0	- 1 061,6
Услуги	+ 241,9	+ 231,8	+ 288,2
<i>Экспорт</i>			
Всего	2 567,0	3 018,4	3 053,4
Товары	1 765,9	2 089,9	2 050,7
Услуги	801,1	928,5	1 002,7
<i>Импорт</i>			
Всего	3 408,6	3 969,6	3 826,9
Товары	2 849,4	3 272,9	3 112,4
Услуги	559,2	696,7	714,5

Источник: U.S. International Trade. Goods and Services. Available at: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment> (accessed 14.12.2024).

Таблица 3

США: главные статьи импорта продукции, млрд долл.

Статьи импорта	2013 год	2015 год	2017 год	2019 год	2023 год
Транспортное оборудование	334,2	379,3	384,9	411,5	480,4
Компьютеры и продукция электроники	351,4	376,0	400,1	388,5	464,3
Химикаты	195,4	213,8	217,9	261,5	348,7
Продукция машиностроения (за исключением электромашиностроения)	146,8	158,6	169,0	189,2	242,8
Электрооборудование, компоненты	93,9	104,2	113,7	124,1	194,6

Источник: International trade Administration, the United States Department of Commerce. 2024. Available at: <https://www.trade.gov/data-visualization/tradestats-express-us-trade-partner-countries-and-regions> (accessed 16.12.2024).

По ведущим статьям товарного импорта их стоимостной объём существенно превышал экспорт, в том числе по статьям «Транспортное оборудование», «Компьютеры и продукция электроники», «Химикаты», «Продукция машиностроения (за исключением электромашиностроения)». Дефицит торгового баланса Соединённых Штатов, например, по статье «Транспортное оборудование» возрос с 76 млрд в 2013 году до 189 млрд долл. в 2023 году, а по статье «Компьютеры и продукция электроники» за тот же период – со 147 млрд до 233 млрд долл. [5]. Главные позиции по импорту продукции в США в последнее десятилетие представлены в таблице 3.

Несмотря на снижение импорта по статье «Компьютеры и продукция электроники» из Китая со 185,9 млрд в 2018 году до 128,1 млрд долл. в 2023-м, его стоимостной объём в 2023 году более чем в 7 раз превысил американский экспорт по этой статье в Китай (17,0 млрд долл.) [6]. На фоне увеличения дефицита торгового баланса США по товарам с Мексикой в 2023 году отмечено уменьшение дефицита торгового баланса США с Китаем – в основном за счёт сокращения импорта из Китая.

Таблица 4

Торговля товарами и услугами между США и Китаем, млрд долл.

Годы	Экспорт из США в Китай	Импорт из Китая в США	Баланс торговли США с Китаем
1999	17,71	84,64	- 66,9
2000	21,86	103,34	- 81,5
2001	25,025	105,89	- 80,9
2002	28,36	129,4	- 101,0
2003	34,63	156,98	- 122,3
2004	42,24	203,1	- 160,8
2005	50,68	251,792	- 201,1
2006	64,84	298,0	- 233,2
2007	76,67	333,25	- 256,6
2008	86,27	350,45	- 264,2
2009	86,77	307,35	- 220,6
2010	113,58	377,62	- 264,0
2011	130,7	413,3	- 282,6
2012	141,7	440,3	- 298,6
2013	158,1	456,2	- 298,1
2014	166,37	484,6	- 318,2
2015	163,3	499,7	- 336,4
2016	169,39	479,7	- 310,3
2017	187,87	524,1	- 336,3
2018	180,59	558,3	- 377,7
2019	167,47	469,5	- 302,0
2020	166,3	448,6	- 282,3
2021	191,99	526,1	- 334,1
2022	197,28	563,6	- 366,4

Источник: BEA data. International trade (2023). Available at: [https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services_\(accessed 16.12.2024\)](https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services_(accessed 16.12.2024)).

Импорт товаров и услуг в США из Китая в 2019 году сократился более чем на 80 млрд долл. по сравнению с предыдущим годом, но уже в 2022 году превысил рекордный до этого уровень 2018 года (Табл. 4).

В 2023 году Китай уступил первенство по объёму товарного импорта в Соединённые Штаты Мексике (475,6 млрд долл.), приблизившись по данному показателю (при объёме 427,2 млрд долл.) к объёму импорта товаров из Канады (421,1 млрд долл.). С 2020 года торговый дефицит США с Мексикой увеличился на 37% - до 152 млрд долл. в 2023 году. Вместе с тем в общий дефицит торгового баланса США по товарам наибольший вклад внёс Китай - 26% (279,4 млрд долл.) [4]. В январе - сентябре 2024 года Мексика сохранила первенство по товарному импорту в США; далее, как и в предшествующем году, следовали Китай и Канада [9].

Политика ограничений импорта в период первого президентства Дональда Трампа привела к новому этапу торгового взаимодействия Соединённых Штатов со странами мира, пересмотру их позиций и к ответным мерам. Учитывая заявления Дональда Трампа в конце 2023 года [7] и в 2024 году [7], уже после его избрания президентом, о возможном значительном повышении тарифов на импортируемую продукцию, а также указы о пошлинах на товары из Канады, Китая и Мексики в начале февраля 2025 года, стоит вспомнить подходы к ответным решениям.

БУМЕРАНГ ОГРАНИЧЕНИЙ

В период первого президентства Дональда Трампа «китайский ответ состоял не только в том, чтобы поднять тарифы на продукцию американских производителей, но одновременно снизить их для производителей из других стран. В то время как для экспортёров, например, сельскохозяйственной и рыбной продукции из США, они возросли вдвое (с 21 до 42%), для поставщиков данной продукции из других стран они уменьшились в среднем на 19%» [Лебедева, 2020: 44]. Рассмотрение последствий мер, предпринятых Китаем, показывает, что для части производителей они оказались чувствительными. Сокращение товарного экспорта в Китай в 2017–2019 годах было весьма ощутимым по некоторым видам продукции в ряде штатов. Так, стоимостной объём экспорта в Китай из штата Вашингтон уменьшился в 2 раза, из штата Луизиана – в 1,6 раза, из штата Иллинойс – в 1,8 раза [10]. Причиной снижения китайского экспорта в США по некоторым товарным позициям могут быть не только ограничения американской стороны, но и китайской. В 2023 году в Китае был принят закон «О международных отношениях», согласно которому принимаются меры в случае угроз «суверенитету и национальной безопасности».

По мере введения дальнейших ограничений США (например, повышение тарифов на продукцию из Китая в 2024 году, в том числе на компьютерные чипы, аккумуляторы для электромобилей) можно ожидать дальнейших ответных мер китайской стороны. Китай, например, с августа прошлого года ввёл контроль за вывозом из страны галлия, германия и их соединений [10]. В конце 2024 года китайская сторона ограничила экспорт в США германия (в январе – сентябре 2024 года до 19% поставок из-за рубежа приходилось на Китай), галлия, сурьмы, других элементов.

Обещания избранного в ноябре 2024 года президента Дональда Трампа (и соответствующие указы в начале февраля 2025 года) ввести новые пошлины на импортируемую продукцию заставляют экспортёров в США задуматься о новых ответных мерах. И это происходит не только в Китае. Соответствующая реакция прозвучала, к примеру, в ноябре и с российской стороны – о временных ограничениях на экспорт обогащённого урана в США – в ответ на введённые в Соединённых Штатах ограничения на импорт российской урановой продукции.

В мае 2024 года Соединённые Штаты ввели ограничения на импорт, в том числе урановой продукции, из России до 2040 года, при этом до 2028 года предполагались исключения, в зависимости от потребностей американской экономики. Таким образом, введённые ограничения носят долгосрочный характер (до 2040 года) после того, как был принят закон

«О запрете импорта российского урана» (*Prohibiting Russian Uranium Imports Act*), подписанный президентом Дж. Байденом 13 мая 2024 года. Закон запрещает импорт низкообогащенного урана, произведённого в Российской Федерации (или российским предприятием), но до января 2028 года, в случае отсутствия иных источников поставок, Министерство энергетики может выдать разрешение на импорт, то есть сохранить возможность продолжать закупки из России, если они соответствуют «национальным интересам».

Ответные меры принимает и Канада, ближайший торговый партнёр США: к примеру, были установлены пошлины на некоторые виды американской продукции ещё в период первого президентства Д. Трампа, в ответ на введение пошлин американской стороной.

В декабре 2024 года появились сообщения, например, о том, что канадская провинция Онтарио рассматривает запрет на импорт из Соединённых Штатов алкоголя и экспорт в США материалов для аккумуляторов, предназначенных для электромобилей [12].

Мнение о том, какое влияние могут оказать намерения Дональда Трампа ужесточить ограничения на поставки продукции из других стран, провозглашённые ещё до президентских выборов, было опубликовано в исследовании в журнале «Экономист» [13]. Из 70 ключевых торговых партнёров США от ограничений, анонсированных Трампом, в наибольшей степени могут пострадать Мексика, Германия, Китай, Япония, Канада. Учитывая то, что Соединённые Штаты остаются крайне важным рынком для многих американских торговых партнёров, им предстоит весьма сложный выбор между новыми условиями торговли.

Проведение США политики ограничений импорта может иметь весьма ощутимые последствия и для американского потребительского рынка, где жители зачастую предпочитают различные виды импортируемой продукции.

Введённые и ожидаемые ограничения импорта со стороны США – важный фактор трансформации международных торгово-экономических отношений. Стоит напомнить, что в период предыдущей президентской администрации Д. Трампа была усовершенствована законодательная база для ограничительной политики. Федеральный закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (*Countering America's Adversaries Through Sanctions Act*), который накладывал дополнительные ограничения на Иран, КНДР и Россию, был одобрен 115-м Конгрессом США, и подписан 2 августа 2017 года президентом Д. Трампом. При этом в заявлении президента в связи с подписанием закона указывалось, что он отдаёт «предпочтение жёстким мерам для наказания и сдерживания <...> именно поэтому с момента вступления в должность <...> ввёл в действие новые жёсткие санкции в отношении Ирана и Северной Кореи, а также расширил существующие санкции в отношении России» [14]. На законодательном уровне были также утверждены ограничения, принятые в Соединённых Штатах в годы предыдущих президентских администраций. С приходом в Белый дом Джоозефа Байдена санкционная политика была продолжена. В ряде документов, в том числе Министерства финансов США [15], санкции были представлены в качестве механизма воздействия на «соперников», действия которых являются «угрозой» безопасности и национальным интересам Соединённых Штатов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика внешнеторговых ограничений США, учитывая их роль в международной торговле, оказывает значительное влияние на торговые потоки и форматы экономического взаимодействия между странами в условиях трансформации мирохозяйственных связей. Использование США и другими странами ограничений как инструмента внешней политики приводит к необходимости принимать меры по минимизации ущерба российской экономике, с учётом рисков в сфере международного сотрудничества. А международные институты призваны продвигать решения, которые препятствуют эскалации политизированных ограничений в торгово-экономической практике. Исключительно важной представляется координация мер национальной политики и действий на международном уровне, которые способствовали бы развитию российских внешнеэкономических отношений.

ИСТОЧНИКИ

1. Кислицын С.В. Поствашингтонский консенсус приводит к новому делению мира на блоки. *Независимая газета*, 23.11.2023. Available at: https://www.ng.ru/kartblansh/2023-11-23/3_8885_kb.html (accessed 20.12.2024).
2. World Trade Statistical Review. (2023). *WTO*. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtsr_2023_e.htm (accessed 20.12.2024).
3. BEA International Trade. 2024. Available at: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment> (accessed 20.12.2024).
4. US -international-trade-goods-and-services. International Trade. Available at: <https://www.bea.gov/news/2024/us-international-trade-goods-and-services-december-and-annual> (accessed 20.12.2024).
5. International trade Administration, the United States Department of Commerce. 2024. Available at: <https://www.trade.gov/data-visualization/tradestats-express-us-trade-partner-countries-and-regions> (accessed 20.12.2024).
6. International trade Administration, the United States Department of Commerce. 2024. Available at: <https://www.trade.gov/data-visualization/tradestats-express-us-trade-partner-countries-and-regions> (accessed 20.12.2024).
7. A new tax on imports 2023 December 26. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/12/26/us/politics/trump-2025-trade-china.html> (accessed 20.12.2024).
8. Trump – China Trade War. Available at: <https://www.washingtonpost.com/business/2024/01/27/trump-china-trade-war/>.
9. <https://www.bea.gov/sites/default/files/2024-11/trad0924.pdf>.
10. Merchandise Exports. *International Trade Administration*. Available at: <https://www.trade.gov/trade-data-analysis> (accessed 20.12.2024).
11. Export curbs imposed on gallium and germanium. Available at: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202307/03/WS64a2e578a310bf8a75d6cfab.html> (accessed 20.12.2024).
12. Ontario weighs a ban on American-made alcohol if Trump imposes tariffs. *December 12, 2024*. Available at: <https://www.washingtontimes.com/news/2024/dec/12/ontario-weighs-ban-american-made-alcohol-donald-tr/> (accessed 20.12.2024).

13. Which countries would be most affected by a second Trump term? *The Economist*, July 30, 2024. Available at: <https://www.economist.com/graphic-detail/2024/07/30/which-countries-would-be-most-affected-by-a-second-trump-term> (accessed 20.12.2024).

14. Donald Trump signing countering America's adversaries sanctions act. August 02, 2017. Available at: <https://ru.usembassy.gov/ru/statement-president-donald-j-trump-signing-countering-americas-adversaries-sanctions-act-ru/> (accessed 20.12.2024).

15. Treasury 2021 Sanctions Review. Washington, 2021. Available at: <https://home.treasury.gov/system/files/136/Treasury-2021-sanctions-review> (accessed 20.12.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дмитриев С.С. (2020). Протекционистский вектор торговой политики администрации Трампа. *Мировая экономика и международные отношения*. № 2. С. 15–23. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-2-15-23>.

Лебедева Л.Ф. (2020). Внешнеторговая политика Д. Трампа: риски и вызовы на уровне штатов. *Мировая экономика и международные отношения*. № 7. С. 43–48. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-7-43-48>.

Феномен Трампа (2020). Ред. А.В. Кузнецов. М.: Издательский центр ИНИОН РАН, 642 с.

REFERENCES

Dmitriev, S.S. (2020). Protectionist Vector of the Trump Administration Trade Policy. *World Economy and International Relations*, no 2, pp. 15–23 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-2-15-23>.

Duesterberg, Th. (2019). *Trump's Trade Policy at a Crossroads*. Hudson Institute. 17.09. Available at: <https://www.hudson.org/research/15314-trump-s-trade-policy-at-a-crossroads>

Lebedeva, L.F. (2020). Foreign Trade Policy under D. Trump: Risks and Challenges at the State Level. *World Economy and International Relations*, no 7, pp.43 – 48 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-7-43-48>.

Trump's Phenomenon. (2020). Moscow, INION, 642 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛЕБЕДЕВА Людмила Фёдоровна, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Liudmila F. LEBEDEVA, Doctor of Sciences (Economics), Professor, honored scientist of the Russian Federation, Chief researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies of the Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 27.12.2024 / Received 27.12.2024.

Статья поступила после рецензирования 10.01.2025 / Revised 10.01.2025.

Статья принята к публикации 12.01.2025 / Accepted 12.01.2025.